

Военный энциклопедический Лексикон

Том 9

УДК 304
ББК 60.5
В63

В63 Военный энциклопедический Лексикон: Том 9 / – М.: Книга по Требованию, 2015. – 678 с.

ISBN 978-5-4241-5173-6

Военный энциклопедический лексикон впервые издавался с 1837 по 1850 год и насчитывает 14 основных томов и один дополнительный (вышел в 1852 г.). Этот огромный труд обязан своим появлением почти исключительно энергии и настойчивости его редактора барона Л. И. Зедделера, на котором лежала вся основная масса работы. По сути своей «Лексикон» являлся первой русской военной энциклопедией.

ISBN 978-5-4241-5173-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2015
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2015

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

М.

МИХАИЛЬ, имя весьма многих князей россійскихъ; достопамятнѣйшіе изъ нихъ въ военномъ отношеніи были:

Михаиль Александровичъ, великій князь Тверской, жилъ во второй половинѣ XIV вѣка. Современникъ *Димитрія Донскаго* (см. это имя), онъ былъ сильнѣйшимъ и опаснѣйшимъ соперникомъ Москвы, которая взялась въ это время мирить Тверскихъ князей, безпрерывно ссорившихся между собою, и укротить смѣлаго князя Михаила. По вызову сего послѣднѣго, Ольгердъ, великій князь литовскій, два раза вооружался на Москву, доходилъ до стѣнъ города, сжегъ его посады и принудилъ Димитрія мириться съ Михаиломъ.

Но, уступая силѣ Ольгерда, Москва не думала уступить Твери. Тогда Михаилъ обратился къ покровительству *Малая* (см. это имя). Повелитель Орды запретилъ Димитрію воевать Тверь, далъ Михаилу грамоту на великое княжество и предложилъ ему вспомогательное войско; но великодушный Михаилъ отказался, не желая губить и опустошать русскія земли мечемъ Ордынцевъ.

На-время оставивъ въ покоѣ Тверь, Димитрій обратился на Рязань, изгналъ оттуда князя Олега, и посадилъ врага его, князя Пронскаго. Михаилу грози-

ла та же участь. Онъ рѣшился предупредить властолюбивые замыслы Москвы. По его приглашенію литовскія войска, съ Кесгутомъ, прошли чрезъ Тверскую область до Переславлѣ и грабили тамъ, пока Михаилъ взялъ и сжегъ Дмитровъ. Изъ Москвы велѣно было Новгородцамъ идти на Тверь, и самъ Димитрій приготовился къ походу. Новгородцы отбили Торжокъ, занятый Михаиломъ; но Димитрій не успѣлъ еще распорядиться дружинами, какъ Михаилъ отнялъ уже Торжокъ у Новгородцевъ и сжегъ его. Тогда же Олегъ Рязанскій вырвалъ Рязань изъ рукъ князя Пронскаго, и вдругъ Олегъ, Михаилъ и Ольгердъ соединились и пошли на Москву. Димитрій встрѣтилъ ихъ съ сильнымъ воцвѣтомъ. Въместо войны, Ольгердъ началъ мирить князей; и миръ заключили, непрочный и ненадежный.

Димитрій явно не уважалъ Татаръ. Михаилъ воспользовался гнѣвомъ Мамай, выпросилъ у него подтвержденіе на великое княжество и прислалъ въ Москву сказать, что объявляетъ войну. Мамай обѣщала немедленно прислать ему вспомогательное войско. Гибельная опасность грозила Москвѣ, но быстрота и рѣшительность все поправили. Димитрій посѣбно собралъ дружины,

призвалъ Новгородцевъ, Суздальцевъ, и пока Мамай и Ольгердъ собирались еще помогать, Тверскія области были выжжены, разорены. Михаила осадили въ Твери; отчаянно защищался онъ, но принужденъ былъ заключить миръ, навсегда отрекся отъ вражды съ Москвою и честно сдержалъ свое слово, до самой кончины, воспослѣдовавшей въ 1399 году.

Михаилъ Борисовичъ, послѣдній великій князь Тверской (см. статью *Тверское княжество* и *Иоаннъ III*).

Михаилъ Георгиевичъ или *Юрьевичъ*, меньшой сынъ Долгорукаго, принадлежать къ числу героев XII вѣка. Въ юности лишенный удѣла старшимъ братомъ, Андреемъ Боголюбскимъ, онъ жилъ на югѣ, участвовалъ (1168 г.) въ походѣ Мстислава II на Половцевъ и потомъ, отправленный имъ съ отрядомъ Черныхъ Клобуковъ къ Новгороду, на дорогѣ захваченъ въ плѣнъ (1169 г.) союзниками Андрея, Ростиславичами Смоленскими (см. *Кіевъ*). По взытіи Кіева ополченіемъ Андрея, Михаилъ опять является на югѣ, но уже какъ союзникъ роднаго брата, Глѣба Юрьевича Кіевского. Во время набѣга Половцевъ на Корсунь, отважный Михаилъ, взявъ 100 Переяславцевъ и 1,500 Берендеевъ, настигъ хищниковъ и началъ битву, не смотря на то, что на всякое копье русское было десять половецкихъ. Михаилъ равни двумя копьями въ бедро, а третьимъ въ руку. Князь не думалъ о своихъ ранахъ, побѣдилъ и привелъ въ Кіевъ 1,500 плѣнныхъ, освободивъ великое число русскихъ невольниковъ. Въ 1170 году Половцы вновь явились, изъ-за рѣки Буга, отъ береговъ Чернаго моря. Храбрый Михаилъ съ Торками и Берендеями опять разбилъ ихъ и освободилъ 400 Россіянъ. По смерти Глѣба, Андрей отдалъ Кіевъ Михаилу, княжившему до того времени въ Торческѣ; но враги Боголюбскаго два раза отнимали у него этотъ городъ (см. *Кіевъ* и *Мстиславъ Храбрый*). Въ 1174 г. онъ воссѣлъ на престолъ великаго кня-

жества Владимірскаго, послѣ убійства Андрея Кучковичами. Ростовцы, желая доставить своему городу первенство передъ Владиміромъ-на-Клязьмѣ, провозгласили великими князьями племянниковъ Андреевыхъ, Ярополка и Мстислава Ростиславичей, шурьевъ Глѣба Рязанскаго. Борьба съ ними продолжалась долго съ переменнымъ счастіемъ; Михаилъ принужденъ былъ оставить Владиміръ и удалиться въ Черниговъ; но приглашенный (1179 г.) возвратиться жителями, возненавидѣвшими похитителей его престола, двинулся съ братомъ Всеволодомъ и съ дружиною къ Владиміру. Ярополкъ свѣдалъ о грозящей ему опасности, хотѣлъ встрѣтить Георгиевичей, но разошелся съ ними въ дремучихъ лѣсахъ. Михаилъ, будучи весьма нездоровъ, приближался къ городу, когда оставшіеся въ немъ Суздальцы съ воплемъ устремились на него; Михаилъ изготовилъ войско къ сраженію; стрѣлки съ обѣихъ сторонъ начали битву; но Суздальцы, изумленные стройнымъ ополченіемъ непріятелей, вдругъ обратили тылъ, бросивъ хоругвь княжескую. Побѣдитель съ торжествомъ въѣхалъ (15 іюня) во Владиміръ; Ярополкъ ушелъ къ брату своему въ Рязань, а Мстиславъ въ Новгородъ. Скоро потомъ покорились Суздаль и Ростовъ, и Михаилъ наследовалъ все великое княженіе Андреево. Онъ объѣхалъ разныя области, упрочивая вездѣ порядокъ, и вездѣ озаботился о народномъ спокойствіи. Осыпанный дарами Суздальцевъ и Ростовцевъ, награжденный за свой трудъ благословеніями довольныхъ гражданъ, онъ возвратился во Владиміръ, оставивъ Всеволода княжить въ Переяславѣ Залѣскомъ. Народъ требовалъ мести. Глѣбъ Рязанскій пользовался слабостію шурьевъ, Ярополка и Мстислава, обиралъ ихъ, и обогащался драгоценностями и святынею храмовъ Владимірскихъ. Михаилъ шелъ наказать его; но Глѣбъ, не дерзая оправдываться, требовалъ милосердія, прислалъ все драгоценности и иконы, имъ

похищенныя, и тѣмъ обезоружилъ великаго князя. Торжество Владиміръцевъ было совершенно, но продолжалось только одинъ годъ, ибо виновникъ его, Михаилъ скончался, (1176 г.), оставивъ въ лѣтописяхъ память своей храбрости и добродѣтели.

Михаилъ Ярославичъ, великій князь Владиміръскій (1304 — 1319 г.). Юношею вступилъ онъ на престолъ Тверской и въ 1292 году, приобрѣлъ себѣ независимость отъ тогдашняго великаго князя Дмитрія Александровича, который потомъ (1293 г.) нашелъ себѣ убѣжище въ Твери и, при посредничествѣ Михаила, возвратилъ себѣ свое Переяславское княжество, уступивъ брату Андрею Владиміръское. По кончинѣ Андрея и Давида, всѣ Русскіе думали, что великое княжество достанется *Михаилу Тверскому*, какъ старшему изъ князей, но Георгій Даниловичъ Московскій самовластно захватилъ оное. Начался судъ князей предъ ханомъ, и Узбекъ рѣшилъ дѣло въ пользу Михаила (1304 — 1319). Георгій удалился въ Москву и не хотѣлъ повиноваться ему.

Въ 1313 году, Михаилъ отправился въ Орду, поздравить новаго хана, и два года прожилъ тамъ; между-тѣмъ Георгій успѣлъ склонить себѣ Новгородъ, но былъ потребованъ на судъ въ Орду. Смѣло отправился онъ туда, пока Михаилъ съ татарскимъ войскомъ пошелъ усмирять Новгородъ. Не утрашась Татаръ, Новгородцы дерзнули сражаться, и подъ Торжкомъ дана была жестокая битва, гдѣ въ *первый разъ* Русскіе обнажили мечи на своихъ повелителей (10-го февраля 1316 года). Разбитые Михаиломъ, Новгородцы покорились, заплатили тяжкую дань, но потомъ опять возстали и не хотѣли признавать Михаила. Онъ опять пошелъ на нихъ, но, къ ужасу своему, узналъ, что Георгій не только не погибъ въ Ордѣ, но женился на ханской родственницѣ, *Кончакъ*, получилъ достоинство великаго князя и войско татарское, подъ предводительствомъ свирѣпаго

Кавгадыя. Михаилъ, встрѣтивъ ихъ въ 40 верстахъ отъ Твери, при селѣ Бортоновѣ (22-го декабря 1318 г.), и побѣдилъ: Кавгадѣй и Кончака попались въ плѣнъ; Георгій бѣжалъ къ Новгородцамъ. Побѣдитель съ честью отпустилъ Кавгадыя и всѣхъ плѣнныхъ Татаръ помирился съ Георгіемъ, и согласился рѣшить дѣло новымъ ханскимъ судомъ. Къ несчастію; Кончака умерла въ Твери; разнесся слухъ, что она была отравлена. Михаила потребовали въ Орду, осудили его на смерть и, какъ преступника, въ тяжелой колодкѣ владчили за Орду, которая отъ береговъ Дона перекочевывала за Кавказскія горы. Тамъ 22-го ноября 1319 года палачи Узбека умертвили Михаила. Русская церковь причла его къ лику Святыхъ.

Н. В. С.

МИХАИЛЪ I ФЕОДОРОВИЧЪ РОМАНОВЪ, родоначальникъ нынѣ благополучно царствующаго въ Россіи дома, родился въ правленіе дяди своего, царя Феодора Иоанновича, 12 іюля 1596 года, и былъ *единственною отраслью* древняго царскаго дома по *женской линіи* Отецъ Михаила, бояринъ *Феодоръ Никитичъ Романовъ*, по извѣстамъ клеветниковъ, (въ іюлѣ 1601 г.) сосланъ царемъ Борисомъ въ Сійскую Антоніевскую обитель, и тамъ постриженъ подъ именемъ *Филарета*; мать его, Ксенія Ивановна, урожденная Шестова, также пострижена подъ именемъ *Маріи* и заключена въ Обонежскій погостъ. Пятилѣтній Михаилъ съ теткою, княгинею Мареею Никитичною Черкасскою, отправленъ въ Бѣло-озеро. Въ мартѣ 1602 г., Борисъ, убѣжденный въ невинности Романовыхъ, облегчилъ ихъ участь: Филаретъ посвященъ въ архимандриты, Михаилъ же отданъ матери. По низверженіи Василія Шуйскаго, патриархъ Ермогенъ предлагалъ въ царя Михаила; Жолкѣвскій, опасаясь правъ внука царицы Анастасіи, отдалъ Михаила Гонсѣвскому, у котораго онъ находился до прибытія Пожарскаго, испытывъ всѣ бѣдствія осады; потомъ удалился въ

свое Костромское имѣніе. Наконецъ, 21-го февраля 1613 года, общій гласъ призвалъ Михаила на царство. Шайка Поляковъ хотѣла умертвить его. Спасенный везабвеннымъ *Сусанинымъ* (см. это имя), Михаилъ спѣшилъ укрыться въ Кострому; тамъ онъ и мать его, инокиня Марѳа, приняты съ честью; имъ отвели жилище въ Ипатьевскомъ монастырѣ.

Марта 13-го прибыло въ Кострому посольство, состоявшее изъ духовенства, бояръ, чиновниковъ. 14-го марта, послѣ отправленія молебна, они объявили инокинѣ Марѳѣ вѣсть изумительную. Она и Михаилъ долго не принимали предлагаемаго вѣнца; наконецъ, убѣжденные краснорѣчіемъ архіепископа Феодорита, рѣшились повиноваться гласу промысла. Путь Михаила до Москвы казался торжественнымъ шествіемъ. Установили на-вѣки праздновать 14-е марта — день принятія Михаиломъ престола. Въ Москвѣ грамматой, за общимъ подписаніемъ, утвердили самодержавную власть царя Михаила, и послѣ того разошелся Земскій совѣтъ. 12-го іюля 1613 года, совершилось коронованіе юнаго государя, въ тотъ самый день, когда исполнилось ему *семнадцать* лѣтъ. Вѣнецъ царскій при коронованіи держалъ дядя Михаила, Иванъ Никитичъ Романовъ, скипетръ — князь Д. Т. Трубецкой, державу — спаситель отечества, князь Д. М. Пожарскій; золотомъ и серебромъ осыпалъ Михаила князь Мстиславскій. Когда владыко молился громогласно: «Да умножитъ Господь лѣта царствія Михаила, и да будетъ царство его и потомковъ его мирно и долговѣчно» — всѣ воскликнули невольво: «оно будетъ, будетъ много лѣтно!» Тяжко было бремя для новаго царя. Россія, растерзанная бѣдствіями столькихъ лѣтъ, была разорена, опустошена отъ одного края до другаго; города и самая Москва являлись цещищами; не было ни казны государственной, ни средствъ наполнить ее. Буйство гвѣздилося въ сердцахъ; тол-

пы Поляковъ, казаковъ, измѣнниковъ, бѣглыхъ холоповъ, бродили и грабили повсюду. И при такихъ смутныхъ дѣлахъ надобно еще было Россіи бороться съ раздраженною Польшею и грозною Швеціею, гдѣ воцарился тогда юный и храбрый король Густавъ-Адольфъ! Вѣсть объ избраніи Михаила повсюду была услышана съ радостью. Въ Казани, Никаноръ Шульгинъ хотѣлъ буйствовать, но его связали и выдали царскимъ воеводамъ. Немедленно послали войско противъ *Заруцкаго* (см. это имя), другое противъ Шведовъ; третье на Поляковъ. Русскіе подошли къ Смоленску и обложили его. Поляки же шли на избавленіе осажденныхъ, потому-что войско, пришедшее изъ Россіи, бунтовало, и съ оружіемъ въ рукахъ требовало выдачи жалованья; Швеція угрожала Польшѣ, ибо Сигизмундъ не хотѣлъ оставить требованій на шведскій престолъ, и въ то же время, подстрекаемый Ходкевичемъ успивался возвратить утраченное Московское царство. Посла царскаго, который везъ извѣщеніе о вступленіи Михаила на престолъ, не пустили въ Польшу. Изъ Москвы отослали обратно грамату о приѣздѣ въ Оршу назначенныхъ для переговоровъ пословъ польскихъ и посредника ихъ, посла императорскаго, потому-что граммата писана была на имя бояръ московскихъ. Въ 1614 году посланъ былъ къ Филарету, измѣннически удержанному въ плѣну Поляками, архимандритъ для услуги. «Иши къ сыну, чтобы онъ уступилъ престолъ законному царю» — говорили Поляки. «Развѣ я могу отнять у него то, что Богъ даровалъ ему?» отвѣчалъ Филаретъ. — Въ отвѣтныхъ грамматахъ не позволили Филарету назвать Михаила царемъ, «итакъ, грамматы не надобно; — отвезите ему мое злочное благословеніе и извѣстите о моемъ бѣдномъ житьѣ» — сказалъ святитель.

Успокоенные внутренними раздорами Польши, Русскіе спѣшили дѣйствовать въ другихъ странахъ. Князь Д. Т.

Трубецкой пошелъ на Делагарди. Но беспечное, нестройное русское войско, имъ предводимое, было разбито при Бронницахъ (14 іюля, 1614 г.); предложили Шведамъ миръ. Не требуя признанія брата своего царемъ русскимъ, Густавъ-Адольфъ требовалъ платы за убытки, просилъ областей, хотѣлъ отдачи Новгорода и грозилъ войною. Гораздо удачнѣе споровъ съ Сигизмундомъ и Густавомъ-Адольфомъ рѣшались въ это время внутреннія дѣла: Терскіе казаки выгнали Заруцкаго изъ Астрахани, привели городъ къ присягѣ Михаилу, и 6 іюля привезли въ оковахъ Заруцкаго, Марину, сына ея и измѣнника Андронова; ихъ немедленно отвезли въ Москву. Тамъ Заруцкаго посадили на колъ; Андронова и малолѣтняго сына Марины повѣсили. Участъ Марины осталась неизвѣстною: объ ней объявили народу, что она умерла въ темницѣ. Но Литовцы, Поляки, Шведы, Казаки и бѣглеы холопы еще бродили и разбойничали многочисленными шайками, отъ самой Москвы до отдаленнаго Архангельска. Въ сентябрѣ 1614 года, рѣшено итти противъ нихъ; князь Лыковъ сталъ въ Ярославлѣ и послалъ повсюду множество отрядовъ. Всякаго, кто былъ пойманъ съ оружіемъ, казнили. Гонимые, преслѣдуемые повсюду, разбойники собрались въ отчаяніи подъ предводительствомъ казака Баловня и въ открытомъ бою, около Балахны, были разбиты. Часть ихъ достигла до самой Москвы. Лыковъ преслѣдовалъ ее, догнавъ и совершенно истребилъ близъ Даниловской слободки; Баловня былъ преданъ заслуженной казни. Всѣхъ, кто приходилъ къ царскимъ воеводамъ съ повинною головою, миловали и отправляли въ войско подъ Смоленскъ. Другія шайки были разбиты близъ Холмогоръ, разсѣялись въ сѣверныхъ лѣсахъ, и тамъ погибли отъ жестокихъ холодовъ. Между-тѣмъ *Ходкевичъ* и *Лисовскій* (см. эти имена) снова стали воевать Россію. Русскіе мстили впадениемъ въ Литву, но были прогнаны и

изъявили наклонность къ миру. Начались переговоры, на рѣкѣ Вопа, между Вязмою и Смоленскомъ, и кончились ссорю. Ходкевичъ разбивъ воеводу князя Троекурова, принудилъ Русскихъ снять осаду *Смоленска* (см. это слово) и отступить къ Вязмѣ и Дорогобужу.

Густавъ-Адольфъ осадилъ и взялъ Гдовъ, и 8-го іюля 1615 года, съ сильнымъ войскомъ окружилъ Псковъ. Но никакія усилія Шведовъ не побѣдили упорства Псковичей. Семь недѣль съ обѣихъ сторонъ бились отчаянно. Густавъ лишился храбраго друга своего Горна, убитаго на приступѣ, и снялъ осаду октября 17-го 1615 года, (см. *Псковъ*). Въ Стокгольмѣ ждали его послы англійскій и голландскій, предлагавшіе посредничество къ миру съ Русскими. Послы московскіе съѣхались съ Делагардіемъ, и разстались врагами. Между-тѣмъ срокъ перемирія между Польшею и Швеціею кончился; Густавъ началъ войну съ Сигизмундомъ, но велѣлъ опять осаждать Псковъ. Шведы заложили крѣпость на устьѣ рѣки Великой; Псковичи разорили эту крѣпость. Вдругъ Русскіе согласились на миръ съ Густавомъ. Причиною тому было неожиданное рѣшеніе сейма, собраннаго въ Варшавѣ, въ апрѣлѣ 1616 года, возобновить войну съ Россіею и Владиславу итти самому съ войскомъ, чтобы овладѣть Московскимъ престоломъ. Въ слѣдствіе того, миръ Россіи съ Швеціею былъ заключенъ, 13-го февраля 1617 гда. при посредствѣ умнаго англійскаго посла, Мерика. На съѣздѣ пословъ между Тихвиномъ и Ладогою, въ деревнѣ *Столбовой* (см. это слово), Россія уступила Шведамъ: Кексгольмъ, Ивановъ-городъ, Ямъ, Копорье, Орѣшекъ; Швеція возвратила всѣ другіе города и обязалась не помогать Польшѣ. Безопасный со стороны сѣверныхъ враговъ, Михаилъ началъ готовить войско противъ западныхъ.

Война эта не оправдала блестящихъ надеждъ Ходкевича: 1-го декабря 1618 года, она кончилась миромъ на 14 лѣтъ

въ селѣ *Деулинѣ* (см. это слово) Россія уступила Польшѣ Смоленскъ, Бѣлый, Невель, Красный, Дорогобужъ, Рославль, Почепъ и Трубчевскъ; царь долженъ былъ исключить изъ титула своего названія *Ливонскаго, Черниговскаго и Смоленскаго*, а Владиславъ — отказаться отъ правъ на русскій престолъ.

Къ веснѣ 1619 года, совершенно очистилась русская земля отъ иноплеменниковъ. Въ Вязьму привезли плѣнныхъ съ обѣихъ сторонъ. Тутъ освобождены были знаменитые страдальцы: Филаретъ, Сергій Смоленскій архіепископъ, доблестный воевода Шейвъ, послы, воины и всѣ русскія жены, дѣти, увлеченныя въ неволю Ляхами. Гонсѣвскій остановилъ разбитыя, заспорилъ о земляхъ. «За меня не уступайте пяди русской земли!» говорилъ Филаретъ. Гонсѣвскій принужденъ былъ согласиться. При видѣ отца, Михаилъ упалъ на колѣни и горько заплакалъ. «Ты сынъ мой, во ты царь!» воскликнулъ Филаретъ, и самъ преклонилъ предъ нимъ колѣни. Москва привѣтствовала старца восклицаніями и колокольнымъ звономъ, положили просить Филарета, да приметъ онъ санъ патріарха. Тогда находился въ Москвѣ патріархъ Іерусалимскій Феофанъ; онъ рукоположилъ Филарета въ санъ первосвятителя. Родительница государя наименована игуменьей Вознесенскаго монастыря. Объявлены были милости и жалованья; Пожарскому даны помѣстья, Шейну санъ боярина. Михаилъ вспомнилъ за службу спасителя своего, вѣрнаго Сусанина и на-вѣки освободилъ потомство его отъ податей.

Въ 1625 году, Филаретъ получилъ отъ сына *безсудную* грамоту по церковнымъ дѣламъ. Онъ предсѣдательствовалъ въ совѣтахъ; имя его было во всѣхъ государственныхъ постановленіяхъ. Строгіе указы были выданы противъ мѣстничества и противъ всего, чѣмъ нарушалось благочиніе церкви. Старались заводить фабрики, отыскивать руды,

приготавливать доброе оружіе для войска; рѣшились даже учредить въ Россіи полки изъ нѣмецкихъ солдатъ, хотя это стоило большихъ издержекъ. Шотландскій полковникъ Леслий былъ принятъ въ службу русскую. Онъ отправился съ царскими грамотами за границу, и привезъ съ собою иностранныхъ солдатъ, офицеровъ, запасы пороха и оружія.

Въ Сентябрѣ 1624 года, Михаилъ женился на княжнѣ Долгорукой; она умерла черезъ нѣсколько мѣсяцевъ. Въ февралѣ 1626 года, торжествовали вторую свадьбу царскую. Невѣстою Михаила была дочь бѣднаго чиновника, Лукьяна Стрѣшнева, *Евдокія*. Она родила семь дочерей и трехъ сыновей; царевичъ *Алексій*, старшій изъ сыновъ, родился въ маргѣ 1629 года.

Протекло около четырнадцати лѣтъ со времени освобожденія русской земли. Москва возникла изъ развалинъ. Народъ успокоился; все прежнее было забыто, какъ давно видѣнный сонъ. Ко двору царя являлись по прежнему послы иноземные; Россія сносилась съ чужестранными государями, уважаемая и спокойная.

Но смутны были эти годы для Польши. Турція грозила ей, Швеція то же; въ Малороссіи возстали казаки. Въ это тревожное для Польши время, неоднократно призывали Россію начать войну съ Польшею. Уже въ 1621 году, при спорахъ за границы, въ Москвѣ собирався соборъ, и Михаилъ хотѣлъ приняться за оружіе. Но примиреніе Польшковъ съ Турками и Шведами прекратило эти замыслы. Въ 1620 году, Сагайдачный, атаманъ Малороссійскихъ казаковъ, прислалъ въ Москву просить дружбы и союза русскаго царя. Въ 1625 году явился епископъ Луцкій Исаакій, отъ имени кievскаго митрополита Іова, съ подобною же просьбою Малороссіи. Михаилъ отказалъ; не согласился даже на приглашенія Густава Адольфа, въ 1629 году. «Не потерпимъ своему недругу, когда минетъ срокъ

нашему договору» отвѣчали шведскимъ посламъ, «но теперь не хотимъ нарушить мира.»

Срокъ Деулинскаго договора минулъ въ то самое время, когда вся Польша волновалась выборомъ новаго короля, на мѣсто Сигизмунда. Время это почли благопріятнымъ. Съ Швеціею заключенъ былъ союзный договоръ. Чины польскіе прислали просить Михаила, чтобы Россія не начинала войны въ тяжкое время, когда нѣтъ въ Польшѣ короля. Это показалось робостью. Къ осени изготовлены были русскія и наемныя *нѣмецкія* дружины. Рѣшено было идти на Смоленскъ. Вождями назначены: князь Черкасскій, Лыковъ и Елецкій. Они перессорились за мѣста. Ихъ замѣнили другими: защитникомъ Смоленска, знаменитымъ Шейнымъ, и княземъ Пожарскимъ; когда же Пожарскій заболѣлъ, поступилъ на его мѣсто Артемій Измайловъ. 9 августа 1632 года, войско выступило въ походъ.

Великія надежды были полагаемы на Шейна. Онъ оправдался началомъ войны. Безпрерывно получали въ Москвѣ извѣстія объ успѣхахъ: октября 16 Шейнъ поразовалъ вѣстью о взятіи Серпейска, 22 — Дорогобужа, ноября 16 — Бѣлаго, 23 — Невеля, 26 — Рослава, 29 — Почапа, декабря 9 — Трубчевска, 12 — Себежа, 30 — Новгорода-Сѣверскаго, января 6 1633 г. — взятіемъ посада Мстиславскаго. Казалось, Шейнъ забираетъ города въ землѣ беззащитной. Вся Литва являлась покорною. Русскіе ходили безъ сопротивленія повсюду; отряды польскіе были вездѣ разбиваемы; Смоленскъ уже нѣсколько мѣсяцевъ находился въ крѣпкой осадѣ.

Между-тѣмъ въ Польшѣ всѣ голоса соединились на выборахъ въ пользу Владислава (въ ноябрѣ 1632 года). Въ январѣ 1633 г. онъ короновался въ Краковѣ, давъ клятву въ соблюденіи правъ шляхетства и въ томъ, что прекратить гоненія за вѣру, примирить Польшу съ Россіею и Швеціею. Утомленные несчастіями, казаки сами просили

мира, и на одну Россію устремилъ Владиславъ силы Польши; онъ были не велики: войско его составляли 20,000 Поляковъ и нѣсколько тысячъ казаковъ. Но Владиславъ являлся неутомимымъ, имѣлъ опытныхъ вождей, а русскія войска не знали ни порядка, ни устройства. Наемные провозмѣны буйствовали до такой степени, что одинъ изъ нѣмецкихъ генераловъ, Сандерсонъ, былъ убитъ Лесліемъ въ присутствіи Шейна. Въ началѣ августа 1633 г. Владиславъ началъ на Русскихъ, отбил ихъ отъ Смоленска, стѣснилъ Шейна и осадилъ его укрѣпленный лагерь, гдѣ собраны были всѣ войска русскія, числомъ болѣе 60,000 человекъ.

Съ извѣстіемъ о появленіи Владислава и о неудачѣ подъ Смоленскомъ, въ Москвѣ получено донесеніе о набѣгѣ Крымцевъ, и о томъ, что польскіе отряды разсыпались въ русскіхъ областяхъ, что они являются въ одно время близъ Курска, Рыльска, Калуги, Можайска. Черкасскій и Пожарскій поспѣшно отпращены были въ Можайскъ, Одоевскій въ Ржевъ, Куракинъ въ Калугу. Зима не остановила дѣятельности Владислава. Онъ отрѣзалъ пособія, шедшія изъ Москвы, и въ февралѣ 1634 года Шейнъ и товарищи его подписали договоръ, по которому сдали свой крѣпкій лагерь, положили оружіе, били челомъ Владиславу о помилованіи, и были отпущены съ уговоромъ не служить на войнѣ противъ Польши. Тогда Владиславъ двинулся побѣдителемъ къ Москвѣ; взялъ Дорогобужъ, осадилъ Бѣлой; но понимая, что дальнѣйшая война можетъ имѣть невыгодныя слѣдствія, неожиданно самъ предложилъ миръ. Съ радостью было принято предложеніе, и 5-го іюня 1634 года, заключили миръ въ деревнѣ *Полляновклъ*, между Вязьмою и Дорогобужемъ, на условіяхъ Деулинскаго: Владиславъ уступилъ Серпейскъ за 20,000 рублей, отрекся отъ правъ на російскій престолъ, потребовалъ только исключенія изъ царскаго титула *Ливоніи* и словъ: «*всѣя*

Россіи Самодержецъ». Россія обязалась не дружитья съ врагами Польши. Король предлагалъ Михаилу прочный союзъ; даже хотѣлъ возобновить мысль Баторія о соединеніи Польши съ Россією, такъ, чтобы, въ случаѣ смерти его, Польшу наследовалъ царь русскій, а въ случаѣ смерти царя—Россію король польскій.

Печально было это время для Михаила. Мало того, что онъ заключилъ невольный миръ; жестокий пожаръ опустошилъ Москву. 1 октября 1633 года скончался Филаретъ, пережившій тремя годами вдовую Марю. Дѣла Шейна и товарищей его были почтены измѣною; учредили судъ, и 28 апрѣля 1634 года, былъ казненъ тотъ, кто за 20 лѣтъ прежде спасъ честь Россіи въ Смоленскѣ и страдалъ за отчизну въ тяжкомъ плѣну. вмѣстѣ съ Шейнымъ казнили Артемія Измайллова и сына его; другихъ воеводъ высѣкли кнутомъ и сослали въ Сибирь. Неудача подъ Смоленскомъ убѣдила Михаила въ бесполезности ввоземныхъ войскъ, которыхъ не любили Русскіе. Нанятыхъ офицеровъ отпустили въ ихъ отечество съ почестью и жалованьемъ. Михаилъ рѣшился наблюдать во внѣшнихъ дѣлахъ всевозможное миролюбіе. Онъ не внималъ уже предложеніямъ ни Турціи, ни Швеціи, ни казаковъ; укрѣпилъ Бѣлогородскую черту, разграничивавшую югъ Россіи отъ Малороссіи, сносился дружжелюбно съ султаномъ, не смотря на набѣги Крымцевъ. Еще разительнѣе явились слѣдствія этой кротости во внутреннихъ дѣлахъ. Благочестивый и смиренный царь ѣздилъ на богомолья, молился въ церкогахъ своихъ, и предоставилъ управленіе боярамъ, которые однако занимались болѣе спорами о *мстничествѣ* (см. это слово). Въ это время Донскіе казаки являлись въ Москву за подарками, ходили въ поиски на Черное море, соединялись съ Запорожцами, измѣляли своими подвигами, и никто не думалъ обратить въ пользу Россіи ихъ мужества и приверженно-

сти къ православнымъ родичамъ (см. *Азовъ*).

Англичане, оказавшіе важную услугу при мирѣ съ Швецією, 1616 года, пользовались большими преимуществами по торговлѣ во все царствованіе Михаила. Съ Персією были особенно дружескія сношенія. Союзъ съ Данією укрѣплялся болѣе и болѣе. Датскіе послы два раза были въ Москвѣ и проѣхали далѣе въ Персію. Ученый Олеарій составилъ любопытное и подробное описаніе Россіи; принцъ Вольдемаръ, побочный сынъ короля Христиана, сватался за царевну Ирину. Михаилъ согласился; но противурѣчіе духовенства, бояръ и иностранныхъ державъ не допустило до заключенія брака. Это такъ оскорбило Михаила, что ускорило даже кончину его, воспослѣдовавшую въ самый день его рожденія, 12 іюля 1645 года; съ искренними слезами онъ провожденъ былъ подданными въ Архангельскій соборъ.

(Матеріалы: царствованіе Михаила Феодоровича, соч. В. Н. Берха;— Повѣствованіе о Россіи, Арцыбашева;— Собраніе государственныхъ грамотъ и договоровъ;— Акты Археографической Коммиссіи). *Н. В. С.*

МИХЕЛЬСОНЪ, Иванъ Ивановичъ, генералъ отъ кавалеріи, происходилъ изъ Лифляндской фамиліи, былъ сынъ полковника, съ раннихъ лѣтъ началъ военную службу и передъ Семилѣтнею войною, при формированіи 30-тысячнаго observationalнаго корпуса, въ чинѣ поручика, поступилъ въ 3-й мушкетерскій полкъ. Командиромъ сего полка былъ полковникъ Бибииковъ, тотъ самый, который впоследствии дѣйствовалъ противъ Пугачева. Съ этимъ полкомъ Михельсонъ находился, въ 1758 году, въ Цорндорфскомъ, а въ 1759, въ Кунерсдорфскомъ сраженіяхъ. Въ послѣднемъ онъ былъ тяжело раненъ, и лежа, безъ чувствъ, между убитыми, можетъ быть, погибъ бы, если бы его не увидѣлъ и не спасъ Бибииковъ. Перевезенный въ Торнъ, онъ пользовался тамъ

отъ ранъ и, обязанный также Бибикову пособіями во время болѣзни, сохранилъ къ нему сыновнюю преданность. Походъ 1770 года противъ Турокъ засталъ Михельсона уже въ чинѣ секундъ-маіора С. Петербургскаго карабинернаго полка; онъ участвовалъ въ достопамятныхъ битвахъ при Ларгѣ и Калугѣ; за первую былъ произведенъ въ премьеръ-маіора. Въ слѣдующіе два года Михельсонъ сражался въ Польшѣ, подъ начальствомъ — сперва генерала Веймарна, а потомъ Бибикова, 24 апрѣля 1772 получилъ чинъ подполковника. Въ это время онъ уже былъ извѣстенъ въ арміи за весьма храброго и распорядительнаго офицера.

Въ концѣ 1773 года, Михельсонъ поступилъ въ войска, отправленныя въ Оренбургскій край, на подкрѣпленіе отрядовъ, дѣйствовавшихъ противъ Пугачева. Довѣріе къ нему Бибикова, посланнаго усмирить мятежъ, было такъ велико, что онъ поручилъ ему, вмѣсто своего родственника ген. м. Ларіонова, начальство надъ временнымъ ополченіемъ, набраннымъ усердіемъ Казанскаго дворянства и имѣвшимъ цѣлю освобожденіе отъ Пугачева Уфы и Екатеринбургa. Принявъ команду надъ отрядомъ, 18 марта 1774 года, Михельсонъ быстро двинулся къ Уфѣ, разсѣялъ встрѣчавшіяся ему на дорогѣ небольшія шайки мятежниковъ, взялъ у нихъ нѣсколько пушекъ и 26 числа, у дер. Зубовки, послѣ четырехчасоваго сраженія, разбилъ на-голову десятитысячный корпусъ казака Чики, одного изъ ревностнѣйшихъ сообщниковъ Пугачева, захватилъ самаго его и болѣе 3000 чел. въ плѣнъ, взялъ 25 пушекъ и повѣсилъ двухъ главныхъ бунтовщиковъ. (См. *Пугачевъ*).

Послѣ побѣды надъ Чикою, Михельсонъ устремился содѣйствовать отряду генерала Фреймана противъ самаго Пугачева, но былъ много задерживаемъ распутицею: дороги сдѣлались непроходимы, люди и лошади вязли въ глубокой грязи, въ рѣкахъ и ручьяхъ вода выступала изъ береговъ на нѣсколько

верстъ. При всемъ этомъ, Михельсонъ переправился черезъ рѣки Вятку и Уфу; въ началѣ мая освободилъ отъ приверженныхъ къ Пугачеву Башкирцевъ Симскій заводъ; вторично разбилъ двухтысячную шайку злодѣевъ; отбилъ у нихъ 8 пушекъ, болѣе 300 чел. положилъ на мѣстѣ, остальныхъ разсѣялъ и пошелъ далѣе, встрѣчать Пугачева. За рѣкою Юрзеемъ онъ нанесъ рѣшительное пораженіе еще одному мятежническому отряду, и узнавъ, что Пугачевъ идетъ на крѣпость Магнитную, рѣшился углубиться въ Уральскія горы, въ намѣреніи прикинуть тамъ къ войскамъ, дѣйствовавшимъ подъ начальствомъ генерала Фреймана. Тутъ, идя горами и дорогами малоизвѣстными, часто нуждаясь въ продовольствіи и безпрестанно окруженный многочисленными шайками бунтовщиковъ. Михельсонъ, 13 мая, засталъ ихъ въ болото и, исключая одного человѣка, изрубилъ всѣхъ. Узнавъ, что крѣпость Магнитная уже взята Пугачевымъ, побѣдитель пошелъ на крѣпость Троицкую, съ намѣреніемъ освободить ее, и 22 мая поутру, у Варламова, встрѣтилъ передовые отряды Пугачева. Отрѣзать мятежникамъ дорогу къ Чербакульской крѣпости было первымъ дѣломъ Михельсона. Увидя это движеніе, Пугачевъ, въ стройномъ порядкѣ, атаковалъ Михельсоновъ отрядъ, и разстроивъ лѣвое его крыло, уже успѣлъ захватить двѣ пушки; но Михельсонъ ударилъ на мятежныхъ стремительно, разсѣялъ ихъ, и возвративъ свои орудія, отнял одну послѣднюю у нихъ бывшую пушку. 600 чел. было убито, 500 ранено, остальные, въ томъ числѣ самъ Пугачевъ, бѣжали. Послѣ этой побѣды Михельсонъ пошелъ на Чербакульскую крѣпость, привелъ къ присягѣ находившихся въ ней и уже бунтовавшихъ казаковъ, присоединилъ ихъ къ своему отряду, и получивъ отъ прочихъ начальниковъ отказъ въ содѣйствіи, рѣшился одинъ преслѣдовать Пугачева. Онъ еще разъ разбилъ его, 30-го мая, на берегахъ рѣки Ая, и гналъ

на разстояніи слишкомъ 20 верстъ, взявъ множество плѣнныхъ и положивъ на мѣстѣ до 400 ч. Получивъ извѣстіе, что Пугачевъ идетъ на Уфу, Михельсонъ пошелъ по тому же направленію и въ трехъ сраженіяхъ нанесъ ему новыя, сильныя пораженія, послѣ чего истощеніе запасныхъ зарядовъ заставило Михельсона идти въ Уфу.

Пугачевъ обратился къ Казани, вѣкъмъ неудерживаемый, потому-что всѣ начальники войскъ или потеряли духъ, или, бывъ между собою въ разногласіи, отказались другъ другу содѣйствовать. Михельсонъ, предоставленный собственнымъ силамъ, въ теченіе іюня разбилъ и разсѣялъ нѣсколько шаекъ, державшихъ сторону Пугачева, и послѣдшилъ выручить Казань, уже осажденную мятежниками. 12 іюля, когда городъ уже былъ въ рукахъ злодѣевъ и держалась одна крѣпость, Михельсонъ почти въ виду ихъ вступилъ въ бой съ скопищами самозванца, атаковалъ ихъ, разсѣялъ и разбилъ еще одну толпу, вышедшую противъ него съ пепелища разореннаго города. 15 іюля, онъ былъ жестоко атакованъ Пугачевымъ, но, какъ и прежде, одержалъ надъ нимъ рѣшительную побѣду. 5,000 плѣнныхъ, 2,000 убитыхъ, не считая утонувшихъ въ рѣкѣ Казанкѣ, и 9 пушекъ были новыми трофеями Михельсона, освободившаго при этомъ случаѣ до 10,000 чел. обоюго пола, увведенныхъ Пугачевымъ изъ Казани. Самъ онъ, не потерявъ и ста чел., при радостныхъ кликахъ спасеннаго имъ народа, вступилъ въ освобожденную Казанскую крѣпость.

Пробывъ нѣсколько дней въ Казани, для отдыха и усиленія своего войска и для снабженія его провіантомъ, Михельсонъ бросился опять за Пугачевымъ, о которомъ носился слухъ, что онъ идетъ на Москву. Пугачевъ, направивъ часть своего отряда на Ядринскъ, повернулъ къ Алатырю, заходилъ въ Пензу, Саратовъ. и, усилившись до

20,000 чел., послѣ неудачнаго покушенія на Царицынъ, бросился, 25 августа, въ Сарепту, въ 25 верстахъ отъ Царицына. Тамъ злодѣй былъ настигнутъ Михельсономъ. Мятежники рѣшились на послѣднее усиліе и смѣло пошли въ атаку, но были разбиты и, бросивъ обозъ и пушки, бѣжали, съ потерей 4,000 чел. убитыхъ и до 7,000 плѣнныхъ; остальные разбѣжались, кромѣ тридцати человекъ, съ которыми Пугачевъ перешелъ черезъ Волгу. Торжество его кончилось.

Бибииковъ умеръ въ Бугульмѣ, въ то время, когда начинались успѣхи Михельсона. Мѣсто его заступилъ генералъ-аншефъ графъ Панинъ и поручилъ генералъ-поручику Суворову дальнѣйшее преслѣдованіе возмутителей. Суворовъ принялъ начальство надъ Михельсоновымъ отрядомъ, но не имѣлъ случая дѣйствовать противъ изверга. Устрашенные сообщники Пугачева предали его въ руки начальства и правосудія.

Прославленный во всей Россіи укрощеніемъ Пугачевского бунта, Михельсонъ былъ щедро възысканъ монаршими милостями. Удостоивъ побѣдителя собственноручнымъ рескриптомъ, императрица произвела его въ полковники, пожаловала ему орденъ Св. Георгія 3-го класса, тысячу душъ крестьянъ въ Ватбской губерніи, значительную сумму денегъ и поручила въ его командованіе сперва кирасирскій Военнаго ордена, а потомъ Лейбъ-кирасирскій полкъ. Черезъ четыре года, 22 сентября 1778 г., Михельсонъ былъ, въ одинъ и тотъ же день, пожалованъ чиномъ генералъ-маіора и орденомъ Св. Александра Невскаго, а въ 1781 г. чиномъ премьеръ-маіора л. гв. Коннаго полка. 22 сентября 1786 г., онъ былъ произведенъ въ генералъ-поручики и въ этомъ чинѣ, въ 1788 и 1789 годахъ, начальствовалъ корпусомъ въ арміи генералъ-аншефа Мусива-Пушкина, дѣйствовавшей противъ Шведовъ. При неожиданномъ извѣстіи въ Петербургѣ о непріязненныхъ намѣреніяхъ Густава III, Михельсонъ